

Абанина Елена Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная

юридическая академия»

г. Саратов, Саратовская область

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация: в данной статье рассмотрено соотношение ключевых терминов института национальной безопасности в экологической сфере. Автором выявлены противоречия в законодательстве.

Ключевые слова: экология живых систем, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, безопасность в сфере экологии, национальная безопасность, экологическая сфера.

Актуальность экологических проблем в связи с возросшим количеством и опасностью экологических вызовов требует повышения эффективности обеспечения безопасности в экологической сфере. Немалую роль в этом процессе играет законодательное определение основных понятий в сфере безопасности, так как наличие точных формулировок в законе исключает неправильное правоприменение.

В основном документе, определяющем национальные интересы и стратегические национальные приоритеты в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности России, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, среди приоритетов национальной безопасности назван приоритет – «экология живых систем и рациональное природопользование» (п. 24 Стратегии). Раздел 8 Стратегии именуется также «Экология живых систем и рациональное природопользование», однако в п. 85 перечислены цели обеспечения «экологической безопасности и рационального природопользования» [1]. Нормативный акт тем самым употребляет категорию «экология живых систем» как синоним категории «экологическая безопасность».

Однако, видно, что смысловая нагрузка таких категорий различна. Более того, категория «Экология живых систем» не встречается в экологическом законодательстве. Еще в одном важном документе, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации в разделе «Экологическая безопасность экономики и экология человека» (п. 11) употребляется схожий термин «экология природной среды». По смыслу категории «живая система», «природная среда» близки к категории «естественная экологическая система», под которым в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» понимается «объективно существующая часть природной среды, имеющая пространственно-территориальные границы и в которой живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией». Но, даже учитывая это определение, все же нельзя использовать его как синоним к экологической безопасности, так как безопасность в любой сфере – это всегда состояние защищенности.

Также в Стратегии используется как синоним к «экологической безопасности» термин «национальная безопасность в экологической сфере». Очевидно, что и в этом случае содержание названных категорий не совпадает, термин «национальная безопасность в экологической сфере» отражает более широкий и многоаспектный круг отношений, чем «экологическая безопасность» [2]. Так, экологическая безопасность – это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. А безопасность в экологической сфере включает в себя не только защищенность природной среды, но и окружающей среды как совокупности компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов.

Несмотря на важность проблемы обеспечения безопасности во всех сферах жизни, обращает на себя внимание теоретическая неопределенность в целях, мерах, результатах этой функции государства. Например, согласно положениям

Экологической доктрины [3] национальная безопасность может быть обеспечена только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. В целях сохранения природных систем, поддержания их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны Доктриной устанавливается необходимость: сохранения и восстановления природных систем, их биологического разнообразия и способности к саморегуляции как необходимого условия существования человеческого общества [4].

Таким образом, терминологическая несвязанность и неопределенность в приоритетном направлении – национальной безопасности России – экологической безопасности, свидетельствуют об отсутствии концептуально единого понимания самой категории «экологическая безопасность».

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2444.
2. Вербицкий В.В. Национальная безопасность Российской Федерации в экологической сфере как категория // Экологическое право. – 2013. – №4. – С. 2–7.
3. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. №1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. – №36. – Ст. 3510.
4. Абанина Е.Н. Обеспечение экологической безопасности: от терминологического единства к реальному исполнению // Вестник СГЮА. – 2014. – №4. – С. 194–198.